

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Р.А.РУДЕНКО

На правах рукописи

УДК 341.0

МАРОЧКИН

Сергей Юрьевич

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА:
ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИЙ И УСЛОВИЯ

Специальность 12.00.10 — международное право

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Свердловск 1984

Работа выполнена на кафедре иностранного государственного и международного права Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Р.А. Руденко.

Научный руководитель - заслуженный юрист РСФСР доктор юридических наук профессор Д.Д.ОСТАПЕНКО.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор П.М.КУРИС,
кандидат юридических наук доцент Г.И.КУРДЮКОВ.

Ведущая организация - Киевский ордена Ленина государственный университет имени Т.Г.Шевченко.

8 июня

Защита диссертации состоится ~~6 апреля~~ 1984 г. в 15.00 на заседании специализированного совета К.063.96.01 Свердловского юридического института имени Р.А.Руденко (620066, Свердловск, ул. Комсомольская, 21, зал заседаний совета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан 2 марта 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук доцент

П.Г.ЩЕКОЧИХИН

Актуальность темы исследования. Международное право призвано играть одну из ведущих ролей в решении проблем экономического, гуманитарного, политического характера и прежде всего в деле поддержания мира и обуздания гонки вооружений. XXVI съезд КПСС подчеркнул потребность "плодотворного сотрудничества всех государств во имя решения мирных, конструктивных задач, стоящих перед каждым народом и всем человечеством"¹. Жизнь диктует необходимость проявления политической воли и готовности каждого государства к обеспечению прогресса в международных отношениях. Советский Союз неуклонно выступает за расширение всестороннего сотрудничества, укрепление международного правопорядка, совершенствование и развитие современного международного права. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: "Мы будем добиваться уважения суверенных прав государств и народов, строгого соблюдения принципов международного права..."². В этом направлении предстоит пройти еще немалый путь. Международное право в целом отвечает своему социальному назначению, является необходимым фактором прогресса. Во многих областях сотрудничества успешно действуют международно-правовые обязательства универсального и локального характера. Наряду с этим продолжающееся совершенствование оружия массового уничтожения, политика агрессивных сил приводят к значительному росту напряженности, препятствуют установлению прочного международного правопорядка. Существует немало принципов и норм международного права, обязанность соблюдения которых ставится теми или иными государствами в зависимости от их желания либо игнорируется вообще.

Проблема недостаточной эффективности таких норм обуславливает необходимость определения мер более успешного их функционирования. Задача состоит в неуклонном повышении реальной силы норм международного права с тем, чтобы принятые государствами правовые обязательства служили надежной основой развития международных отношений. Здесь немаловажное место отводится науке международного права, одной из функций которой является исследование эффективности воздействия международного права на регулируемые им отношения. Только постоянно оценивая, насколько

¹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 26.

² Материалы Пленума ЦК КПСС. 14-15 июня 1983 г. М., Политиздат, 1983, с. 25.

полно право выполняет свои задачи, можно прогнозировать его развитие и совершенствование. Названная функция приобретает особую актуальность в современных условиях. Июньский Пленум ЦК нацеливает науку на глубокий анализ новых явлений в международных отношениях.

Отмеченные моменты достаточно ясно показывают необходимость изучения эффективности норм международного права и разработки рекомендаций по их совершенствованию, что в свою очередь предполагает создание концепции эффективности норм международного права и соответствующей методики изучения.

В последнее время данная проблема стала все чаще привлекать к себе внимание. Различные аспекты эффективности норм международного права рассматривались в работах советских международных В.А.Василенко, А.С.Гаввердовского, Л.Н.Галенской, Г.И.Курдюкова, П.М.Куриса, И.И.Лукашука, Л.Х.Мингазова, Э.И.Скакунова, О.И.Тиунова, Н.Н.Ульяновой, С.В.Черниченко и др.; юристов социалистических стран И.Генова, Х.Георгиева, А.Клафковского, П.Радойнова, Я.Симонидеса, М.Шаховича и др.; западных юристов Я.Броунли, Дж.Вермеля, Ш.Вишера, Дж.Валдемана, Г.Кельзена, В.Коплина, Х.Лаутерпахта, Е.Ленди, Дж.Меррилза и др.

Вместе с тем специального комплексного исследования проблема эффективности норм международного права еще не получала. В дальнейшей разработке нуждаются прежде всего общетеоретические вопросы эффективности. Необходимо определить понятия эффективности норм международного права, что даст возможность уяснить ее природу и составные элементы. Требуется своего рассмотрения и вопрос о к р и т е р и и — признаке, на основании которого производится оценка действительности норм. Исследование проблемы предполагает также характеристику у с л о в и й эффективности, т.е. совокупности необходимых признаков, при наличии которых нормы международного права способны надлежащим образом воздействовать на регулируемые ими отношения.

Изучение общих вопросов проблемы закладывает основу для разработки методики практической оценки и определения факторов повышения действительности конкретных норм. Все это и предопределило выбор темы исследования.

Целью работы является изучение общих вопросов эффективности норм международного права, включающее в себя: раскрытие содержания понятия эффективности, анализ целей норм международного

права, рассмотрение вопроса о критерии эффективности, определение понятия условий эффективности норм международного права, классификацию и систематизацию условий, характеристику важнейших условий эффективности, исследование их влияния на эффективность международно-правовых норм.

Методологическую основу работы составили труды классиков марксизма-ленинизма, решения съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, партийные и государственные документы.

Теоретической основой служили труды юристов по вопросам теории международного права (Р.Л.Боброва, Д.Б.Левина, С.А.Малинина, Н.В.Миронова, А.П.Мовчана, А.Н.Талалаева, Г.И.Тункина, Е.Т.Усенко, Н.А.Ушакова, Д.И.Фельдмана, В.М.Щуршалова и др.) и проблемам общей теории права (С.С.Алексеева, А.М.Васильева, И.Я.Дорягина, В.А.Козлова, В.В.Лазарева, В.И.Никитинского, И.С.Самощенко, Ф.Н.Фаткуллина, А.Ф.Черданцева, Л.С.Чвича и др.).

При написании работы использованы международные договоры и внутригосударственные нормативные акты Советского Союза, документы ООН, других международных организаций, специальных комитетов и международных конференций.

Научная новизна. В диссертации предпринята попытка многоаспектного исследования вопросов эффективности норм международного права. На защиту выносятся следующие положения.

1. Эффективность норм международного права представляет собой комплексную категорию, характеризующую их внутреннее качество (обоснованность, реальность, гарантированность и т.д.), успешное действие и реализацию, оптимальность затрат (издержек), достижение цели, отвечающей потребностям прогрессивного развития международных отношений. Об эффективности невозможно достоверно судить на основе лишь точного воплощения предписаний в поведении субъектов либо соотношения между целью и результатом ее осуществления.

2. Оценка эффективности норм международного права целесообразно проводить, исходя из двух объективных моментов: наличия противоречивых результатов реализации нормы и целей международной системы в конкретный временной период. Задача оценки состоит в том, чтобы ответить на вопрос, насколько эффективно та или иная норма отвечает назревшим потребностям. Поэтому средством оценки должен быть критерий оптимальной эффектив-

ности, содержание которого отражает необходимое в данный период сочетание противоречивых результатов действия конкретной нормы.

3. Эффективность норм международного права не может быть одинаковой всегда. Регулируя международные отношения, отличающиеся порой противоречивостью и нестабильностью, они могут быть высоко- и малоэффективными. Решение проблемы в значительной мере зависит прежде всего от развития и улучшения самих международных отношений. Общая тенденция к сдержанности, взаимопониманию и сотрудничеству дает основания полагать, что реальное воздействие норм будет усиливаться.

4. В силу специфики международного права особое место в успешном функционировании его норм принадлежит средствам обеспечения выполнения обязательств (международные гарантии, контроль, конференции по рассмотрению действия договоров, деятельность специальных комитетов и т.д.). Расширение сферы международно-правового регулирования, включение в нее жизненно важных проблем человечества и договорная практика государств свидетельствуют о том, что значение мер обеспечения соблюдения норм будет возрастать. Развитие и совершенствование таких мер составляют необходимое условие и значительный фактор повышения эффективности норм международного права.

5. Способы обеспечения соблюдения договоров не являются инструментом принудительного осуществления. Они есть средство содействия их реализации и не снимают, следовательно, проблемы обеспечения норм охранительными мерами в случае их нарушения. Именно в этой области находятся значительные нерешенные вопросы развития международного права. Причина невысокой эффективности норм зачастую кроется в недостаточности юридических гарантий их осуществления.

6. Поскольку реализация значительной части норм международного права предполагает их введение во внутригосударственную сферу, то и эффективность их достигается в рамках государственной юрисдикции. В действительном осуществлении таких норм большое значение имеет взаимодействие международных и внутригосударственных средств их реализации, проведение специальных мероприятий — принятие законов, постановлений, доведение их до конкретных исполнителей, от которых в конечном счете зависит точное выполнение международных обязательств государства.

Практическая значимость исследования и обоснованность выводов. Анализ практики действия некоторых международных договоров СССР, материалов судебных органов по вопросам, предполагающим учет конкретных договоров, свидетельствует, в частности, о том, что необходима соответствующая внутригосударственная правоприменительная деятельность, направленная на обеспечение надлежащего выполнения договорных обязательств, принятых советской стороной. Поэтому определенные выводы и положения диссертации могут быть использованы в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Ряд положений работы применим в преподавании курса международного права согласно утвержденной учебной программе. Результаты исследования могут быть полезными для дальнейшего изучения проблемы эффективности норм международного права.

Общие выводы работы опираются на договорную практику государств, результаты действия норм международного права, материалы деятельности правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре иностранного государственного и международного права Свердловского юридического института, где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертации опубликованы в статьях. Отдельные положения работы доложены на Всесоюзной ежегодной научно-теоретической конференции аспирантов и студентов, изучающих международное право, которая состоялась в Университете дружбы народов имени П. Думумбы в апреле 1983 г.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, общих выводов и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, раскрываются значение исследования, его цель, методологическая, теоретическая, нормативная база.

Первая глава посвящена изучению таких вопросов, как понятие и критерий эффективности норм международного права и состоит из четырех параграфов.

Результативность разработки проблемы во многом определяется правильностью выбора используемых основополагающих принципов, подходов к проблеме. Теоретические предпосылки изучения эффективности норм международного права и рассматриваются в

первом параграфе. В нем анализируются связь с общей теорией права, соотношение эффективности международного права в целом и его составных частей, методы исследования. Наличие многих общих черт юридической природы норм внутригосударственного и международного права дает возможность координации исследований проблем эффективности международно-правовых норм с общей теорией права, в которой названные проблемы разрабатываются, в отличие от доктрины международного права, сравнительно давно. Однако практическую ценность общие понятия будут иметь лишь в том случае, если они станут применяться к конкретным нормам с учетом их специфики. В работе выделяется ряд особенностей норм международного права.

Изучение проблемы эффективности требует соединения теоретического и практического подходов, что предопределяет и внутреннюю логику всей работы. Теоретический (логический) метод, освоенный, по словам Ф.Энгельса, от исторической формы и от мешающих случайностей¹, предполагает, что изучаемое явление берется в "чистом" виде. В диссертации данный метод позволит уяснить сущность категории эффективности, ее понятие и составные элементы. Вместе с тем необходим анализ функционирования норм, их соответствия требованиям общественно-политической практики. В силу этого закономерно рассмотрение эффективности норм международного права и с точки зрения критерия и условий эффективности.

Во втором параграфе раскрывается содержание понятия эффективности норм международного права. В западной литературе проблема эффективности нередко сводится к исследованию результативности действий государства: эффективность осуществления государственного суверенитета, эффективность связи государства с индивидами, эффективность влияния государств на формирование норм международного права. По существу, это уводит вопрос в сторону от характеристики действительности норм международного права.

Значительные результаты в исследовании эффективности достигнуты советской наукой. Однако анализ позиций ученых как в общей теории права, так и в доктрине международного права, позво-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 497.

ляет констатировать следующее. Одни авторы склонны увязывать содержание понятия эффективности норм только с правотворчеством или с внутренним качеством норм, другие рассматривают эффективность только как результат действия норм, а качество самих норм считают лишь условием ее достижения либо вообще самостоятельным явлением. Несмотря на отмеченные различия, содержание понятия эффективности охватывает в приведенных позициях лишь отдельные элементы юридического механизма, значение же правового регулирования как единого механизма недооценивается. Между тем трудно представить себе действие, осуществление норм права, в том числе и международного, вне правового регулирования. Нормы права реализуются в процессе правового регулирования, в рамках его механизма. Поэтому говорить об эффективности можно, только исследовав становление, действие, реализацию норм, достижение ими своих целей, а следовательно, проанализировав процесс правового регулирования. Это в свою очередь неизбежно ведет к пониманию эффективности как комплексной категории, в которую включаются внутренние свойства (оптимальность, целесообразность и т.д.), успешное действие и реализация норм.

Обоснование необходимости рассматривать эффективность норм международного права в рамках юридического механизма еще не означает решения вопроса. Этим как бы задается направление, пределами которого являются цели. Непосредственная же социальная цель нормы и ее юридическая цель (цель правового регулирования) во многих случаях не совпадают. Юридическая цель заложена в самом правиле поведения. Когда действия субъектов соответствуют правилу, цель можно считать достигнутой. Однако реализация нормы не всегда может непосредственно свидетельствовать о ее социальной эффективности, а ведь именно она должна быть объектом внимания. Ряд западных юристов-международников (Дж.Врии, В.Коплин и др.) ограничивают эффективность рамками правового регулирования, рассматривают ее как адекватность правовых предписаний и действию субъектов. Между тем достижение только социальной цели дает основания судить о подлинной действительности норм. Например, об эффективности статей 39 и 42 Устава ООН может свидетельствовать лишь то, насколько резолюции Совета Безопасности о принятии мер в отношении нарушения мира способству-

ют прекращению конфликтов, актов агрессии, но не точное исполнение этих норм или количество принятых резолюций. Таким образом, реализация юридической цели — только этап в достижении эффективности норм, другим этапом является осуществление непосредственной социальной цели.

В заключении параграфа делается ряд выводов.

Третий параграф первой главы посвящен анализу целей норм международного права. Нормы преследуют определенные цели. Своей целенаправленностью они отражают социально-политический характер всей системы права, что однако, еще не гарантирует социальной ценности каждой цели. Поэтому при характеристике эффективности конкретной нормы анализу должна подвергаться прежде всего сама цель с точки зрения того, отвечает ли она объективным потребностям международных отношений. В работе рассматриваются различные виды (типы) целей норм международного права. Проблема определения целей показывает важность расширения практики их нормативного закрепления для обеспечения единообразного и эффективного применения норм.

В данном параграфе предпринимается также попытка дать обобщенное понятие эффективности норм международного права. Эффективность трактуется как комплексная характеристика внутреннего качества норм, их успешного действия, реализации, оптимальности затрат (издержек) и достижения цели, отвечающей потребностям прогрессивного развития международных отношений. Подчеркивается служебная роль такого понятия. Задача состояла не в том, чтобы дать всеобъемлющее определение, отражающее все особенности норм международного права. Важно показать, что необходимо иметь в виду, анализируя эффективность конкретной нормы. Именно в процессе непосредственной оценки общее понятие наполняется спецификой нормы. Кроме того, в предлагаемой трактовке заключается предпосылка системного подхода к характеристике условий эффективности и оценке действительности конкретных норм с учетом всего комплекса факторов — как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности.

В четвертом, заключительном параграфе рассматривается вопрос о критерии эффективности норм международного права. Всестороннее исследование эффективности неизбежно приводит к необходимости ее измерения. Нельзя признать достоверными и плодотворными априорные оценки эффективности международного

права, выдвигаемые некоторыми западными авторами (Л.Сон). Нужно также в разработке вопрос о к р и т е р и и эффективности.

Выделяются необходимые требования, предъявляемые к критерию, и прежде всего важность учета всех последствий осуществления норм. Действие норм характеризуется рядом результатов, которые влияют на степень эффективности в ту или другую сторону: исполнение норм (соответствие поведения норме); степень достижения непосредственной социальной цели; издержки функционирования норм; отрицательные результаты (неисполнение, нарушение). Критерий эффективности не может отражать какой-либо один результат действия нормы, — только равный учет всех последствий имеет право претендовать на объективность ее оценки. Если же исходить из того, что критерием может быть лишь цель, либо только из социальной полезности результата, критерий становится односторонним.

Еще одной необходимой предпосылкой для выработки критерия является учет потребностей международной системы в конкретный период. Состояние международных отношений не неизменно, для них характерны свои периоды спада и подъема. В один период нормы международного права могут успешно решать назревшие задачи, в другой — элементарное соблюдение этих же норм требует значительных усилий со стороны заинтересованных государств. Международно-правовые нормы не могут постоянно с одинаковой силой регулировать отношения, как не должно быть и одного на все случаи мерила их эффективности. И задача оценки эффективности норм состоит как раз в том, чтобы ответить на вопрос: насколько та или иная норма отвечает назревшим потребностям сегодняшнего дня. Иными словами, встает вопрос не о возможно максимальном достижении цели нормы (точнее, не только об этом), а об оптимальном в конкретный период сочетании противодействующих результатов, которые и составят содержание критерия оптимальной эффективности.

В силу высказанных соображений в таком контексте и должен решаться вопрос применительно к международному праву. Необходимо подчеркнуть, что общие требования к критерию одинаковы для всех норм, но его конкретное содержание подлежит определению в каждой отдельной ситуации. Кроме того, критерий будет неодинаков для различных норм в зависимости от их характера — универсальных и локальных, преследующих сугубо юридические и

социальные цели, регулирующих вопросы всеобщей заинтересованности (охрана окружающей среды, морское право) и основы политических отношений двух общественных систем и т.д. В работе содержится ряд положений методического характера относительно возможного пути формирования критерия. На конкретном примере показаны особенности критерия в зависимости от специфики норм.

Вторая глава "Понятие, систематизация и общие условия эффективности норм международного права" состоит из двух параграфов.

В первом основное внимание уделяется понятию условий, ибо от этого зависит определение совокупности факторов, оказывающих влияние на эффективность норм. Безусловно, в работе невозможно охарактеризовать все условия, важно другое — предложить направление изучения условий эффективности и отметить наиболее важные из этих условий.

Существует два основных способа выявления необходимых условий существования каких-либо предметов, явлений, свойств и т. д.: определение внешних факторов, влияющих на объект, и внутренних факторов, т.е. внутренних характеристик обусловливаемого свойства. Соответственно этому выделяются общие условия эффективности норм международного права, а также факторы, характеризующие отдельные составные элементы категории эффективности — условия, относящиеся к правотворчеству (к качеству норм), к действию и реализации норм международного права. Эффективность, таким образом, зависит от ряда факторов, имеющих социальный и юридический характер. Поэтому представляются необоснованными попытки некоторых западных международников ограничивать исследование условий эффективности отдельными, сугобо юридическими, моментами, не принимая во внимание социальное назначение норм международного права и их зависимость от международных отношений (Дж.Ври, В.Коплин).

Здесь же дается классификация условий по различным основаниям. Для удобства характеристики каждого из условий вся их совокупность представлена в систематизированном виде.

Во втором параграфе исследуются общие условия эффективности норм международного права. Наиболее детально рассматриваются соответствие норм законам общественного развития, учет реального состояния международных отношений, гармоничность международно-правовой системы, оптимальность соотношения принципов и норм,

кодификация, универсальность, уровень международного и внутригосударственного правосознания, необходимость более широкой степени согласия и сотрудничества.

Нормы международного права должны отражать социальные закономерности и устои соответствующего исторического периода. На основе общих тенденций мирового развития устанавливается определенный характер международных отношений. Задача международно-правового регулирования заключается в том, чтобы точно учесть реальное состояние международных отношений. Правовой механизм не является неким чудодейственным средством, в чрезвычайных ситуациях он "работает с перебоями" (И.И. Лукашук). Нормы, регулирующие весьма динамичные международные отношения и вместе с тем сами имеющие достаточно стабильный характер, могут иметь различную степень эффективности в зависимости от степени улучшения отношений.

В параграфе подробно анализируется проблема согласованности международно-правовой системы. Эффективность каждой нормы прослеживается только в системе норм, зависит от нее. Чем более внутренне согласованна, более совершенна система, тем полнее эффективность отдельной нормы. Данный вопрос следует рассматривать на различных уровнях: отдельной нормы, одного акта (договора), отраслей и институтов. На конкретных примерах освещаются различные аспекты проблемы.

Непосредственно связано с предыдущим требование оптимальности соотношения принципов и норм. Нарушение такого равновесия приведет либо к засилию общих формулировок, что нередко способствует их противоречивому толкованию и нарушению, либо к бессистемности, разобщенности норм. Довольно остро этот вопрос стоит при обсуждении мер по усилению эффективности принципа неприменения силы в международных отношениях в рамках созданного Специального комитета. Ряд западных государств тормозят разработку договора, содержащего четко определенные обязательства, утверждая, что, несмотря на неоднократное нарушение принципа, неизбежный характер его является общепризнанным и поэтому нет необходимости в договоре. В работе анализируются материалы Специального комитета, Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, связанные с ним некоторые юридические проблемы.

Включение в процесс правового регулирования жизненно важ-

ных для всего человечества вопросов поставило в число наиболее актуальных проблему универсальности общих многосторонних договоров. Жизненность названных договоров рассматривается международным сообществом в неотъемлемой связи со всеобщим участием в них. Проблему универсальности в настоящее время составляет задача обеспечения действительно всеобщего участия в подобных договорах и прежде всего участия тех государств, от которых непосредственно зависит эффективное достижение целей принятых договорных обязательств.

Успех правового регулирования международных отношений зависит не только от объективных, но также (и в весьма значительной степени) от волевых (субъективных) факторов. В связи с этим в работе речь идет о международном правосознании. Международно-правовое регулирование тем результативней, чем больше сообщество государств настроено на его развитие и совершенствование. На современном этапе функционирования международного права можно отметить вполне определенную тенденцию повышения заинтересованности государств в эффективном правовом регулировании международных отношений.

Отношение к праву, правосознание в международной сфере имеет непосредственную связь с политикой государств. При прочих равных условиях эффективность норм международного права выше, если их цели соответствуют действительным целям конкретного государства, целям его внутренней и внешней политики. В силу указанных факторов активность государств в достижении целей принятых договоров имеет для повышения эффективности норм международного права непреходящее значение. Здесь же затрагивается вопрос о значении внутригосударственного правосознания для эффективного осуществления договоров в пределах государств.

В заключении параграфа и главы делается вывод, что в функционировании норм международного права особую роль играет единство объективных и субъективных (волевых) факторов. Причем наличие объективных факторов может нейтрализоваться противоположным действием волевых факторов (отсутствие доверия либо политической воли государств к развитию отношений). Только сочетание тех и других способно оказать позитивное влияние на усиление эффективности норм международного права.

Третья глава носит название "Условия эффективности, относящиеся к правотворчеству, действию и реализации норм международного права".

Первый параграф главы посвящен изучению условий эффективности, относящихся к правотворчеству (к качеству норм). Последние десятилетия отмечены интенсивным развитием правовой основы межгосударственного общения. Тем не менее это не снимает, а наоборот, делает актуальной задачу определения требований, которым должны отвечать нормы. В практическом плане выработка таких требований необходима и для оценки действительности уже существующих, и для разработки новых норм.

Говоря об оптимальности как о внутреннем качестве норм, прежде всего нужно иметь в виду, что норма должна отвечать тем социальным условиям, в которых она действует. Поэтому при разработке норм необходимо учитывать ряд моментов, рассмотренных выше. Кроме того, не менее важно отметить специальные юридические требования к качеству норм: договорное закрепление способов обеспечения соблюдения обязательств, юридическую гарантированность норм, выбор оптимального метода правового регулирования, ясность и точность предписаний, нормативное закрепление содержания понятий и др.

В силу координационной природы международного права многое в регулировании международных отношений зависит от заинтересованности и доброй воли самих государств. Поэтому особое значение для усиления эффективности норм имеет нормативное закрепление и надлежащее функционирование механизма обеспечения реализации договоров. В работе характеризуются роль и виды средств обеспечения. Подчеркивается, что механизм обеспечения норм не является принудительным средством их осуществления, и роль его не следует переоценивать. Фактически это система с о д е й с т в и я реализации. Встает, таким образом, вопрос о юридической гарантированности норм. Неотвратимая ответственность за нарушение норм международного права — один из основных путей повышения роли и эффективности международного права и обеспечения международной законности (П.М.Курис). Нормы международного права могут проявить все властные регулятивные свойства, присущие праву, если им соответствуют охранительные меры. Договоры должны предусматривать не только систему средств обеспечения реализации норм,

но и меры, принимаемые в случае их нарушения. Именно в данной области можно обнаружить нерешенные вопросы развития международного права, так как причина невысокой эффективности норм зачастую кроется в недостаточности юридических гарантий их реализации.

В параграфе рассматриваются отдельные виды охранительных мер. Анализ существующей в современный период системы санкционных норм международного права приводит к выводу о необходимости ее совершенствования, и особенно санкционного принуждения, осуществляемого потерпевшим государством в одностороннем порядке. В отличие от коллективных мер принуждения эти санкции существуют в основном в форме обычных норм и не имеют таких возможностей в реализации ответственности государства-нарушителя, какими обладают коллективные принудительные меры. Нарушитель даже после введения санкций может отказаться нести ответственность, и нередко у потерпевшего государства не остается больше средств для восстановления своих прав. Поэтому значительные возможности совершенствования охранительных норм усматриваются в развитии коллективного санкционирования на договорной основе. Договорное закрепление коллективных санкционных мер несет в себе важное позитивное начало: облегчается их применение и восстановление нарушенных прав. Вместе с тем санкции не являются единственным и достаточным средством обеспечения гарантированности норм, охраны прав и реализации ответственности. Они должны дополняться процессуальным механизмом урегулирования: в его четком договорном оформлении заключается необходимая предпосылка юридической гарантированности и повышения эффективности норм. При обсуждении международных проблем государства рассматривают этот вопрос как один из основных. В параграфе анализируются некоторые проблемы, в частности о возможности использования международных судебных учреждений в борьбе с международными уголовными преступлениями, об обязательной юрисдикции международных органов в деле разрешения споров.

В процессе создания норм немаловажное значение принадлежит правильному определению метода правового воздействия. Метод регулирования проявляется в конечном счете в характере норм, в их содержании. Поэтому в нормах должны найти отражение адекватные регулируемым отношениям способы возложения прав и

обязанностей на государства и способы осуществления норм.

Большую роль в единообразном толковании и выполнении договоров играет нормативное закрепление содержания понятий. Отсутствие указаний о точном объеме употребляемых терминов облегчает противоречивые действия государств, обосновывающих толкование норм с позиции своих интересов, и снижает эффективность норм. Точное осуществление норм международного права зависит и от степени их формальной определенности. Нормативные предписания должны быть в достаточной мере конкретными и ясными, чтобы обладать регулирующей способностью. С этих позиций в работе рассматривается проблема реализации некоторых норм.

Во втором параграфе третьей главы характеризуются условия эффективности, относящиеся к действию и реализации норм международного права, что составляет основную проблему функционирования международного права.

На примере конкретных договоров показывается, какое значение в процессе их осуществления имеют отдельные способы обеспечения соблюдения обязательств — международные гарантии, контроль, специальные комитеты, конференции по рассмотрению действия. Практика свидетельствует, что государства стремятся к разработке различных обеспечительных мер. Необходимым инструментом успешного достижения целей договоров продолжает оставаться традиционное средство — международные гарантии. Усиливается роль такого эффективного способа, как контроль: когда на повестке дня стоит решение глобальных вопросов, расширение согласия и сотрудничества невозможно без надлежащих мер проверки. В международной системе нет единого органа, осуществляющего надзор за полным и единообразным выполнением договорных положений. Поэтому государства создают контрольный механизм, учреждают специальные комитеты либо периодически собираются для анализа фактического положения в осуществлении договора. Большое и все возрастающее значение имеют конференции по рассмотрению действия договоров как средство повышения эффективности норм. Практика деятельности конференций дает основание выделить следующие их функции: рассмотрение действия конкретных статей, содействие увеличению числа участников договоров, выработка рекомендаций о

развитии сотрудничества в отдельных областях, содействие заключению новых договоров, разработка путей и мер более успешного исполнения договоров.

Необходимым условием эффективности норм международного права является соблюдение всеми сторонами обязательств по договорам. Тенденции развития международного сообщества определяют значение точного выполнения соглашений: поскольку государства становятся все более взаимозависимыми, необходимость в соблюдении соглашений будет возрастать. Игнорирование принятых норм становится все более невыгодным как для самого государства-нарушителя, так и для сообщества в целом. Вместе с тем сама по себе реализация норм, как было отмечено выше, не означает достижения поставленных целей. Государства рассматривают международно-правовые обязательства как средство не только достижения определенного поведения, но и развития сотрудничества, взаимопонимания и совершенствования международных отношений. Поэтому осуществление социальных целей характеризуется в работе как одно из важных условий эффективности норм.

Значительная часть норм международного права реализуется в пределах национальной юрисдикции. В силу этого ряд условий их эффективности относится к внутригосударственной сфере. В работе исследуется вопрос о системе условий эффективности конкретных групп норм в зависимости от сферы их реализации. Он требует тщательного изучения, ибо от точного установления момента, когда достигаются цели норм, зависит и определение степени эффективности последних. Нормы международного права направлены на регулирование следующих видов отношений: межгосударственных, внутригосударственных и международных отношений негосударственного характера (Р.А. Моллерсон). Это позволяет разделить все нормы по сфере их осуществления на четыре группы. Нормы первых двух групп регулируют непосредственно межгосударственные отношения, причем одна группа норм реализуется в международной сфере, другая — во внутригосударственной. Нормы, создаваемые по поводу регулирования внутригосударственных либо международных отношений негосударственного характера, адресуются в конечном счете субъектам внутреннего права. Само по себе

принятие таких норм есть лишь предпосылка их полного претворения в жизнь: они оказывают воздействие на внутренние правоотношения посредством национального права. В одних случаях нормы международного права инкорпорируются в право государства (третья группа норм), в других при заключении договоров государства допускают распространение действия норм международного права непосредственно на субъектов внутреннего права (четвертая группа).

Здесь проявляется отличительная черта процесса международно-правового регулирования: стадия правотворчества всегда осуществляется в международной сфере, в то время как этапы действия и реализации норм довольно часто приходится на сферу внутригосударственную. Юридический механизм подобных норм "смещен" из сферы международной во внутригосударственную. В действительном их осуществлении большой вес приобретают такие факторы, как взаимодействие международных и внутригосударственных средств реализации, проведение правотворческих и правоприменительных мероприятий. В основе лежит политика государств, их отношение к практическому исполнению взятых на себя обязательств. Практика реализации норм служит важнейшим средством оценки эффективности международно-правовых обязательств и правильности решения тех или иных дел. В работе на основе материалов судебных органов анализируются примеры выполнения некоторых международных договоров СССР. Данные свидетельствуют о том, что при рассмотрении конкретных дел суды не всегда учитывают положения договоров, нормы которых непосредственно рассчитаны на их применение в такого рода ситуациях. Это подчеркивает необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов по выполнению ими международных обязательств, принятых по соответствующим договорам советской стороной.

В конце параграфа делается вывод, что разграничение норм международного права в зависимости от сферы их действия и реализации диктует необходимость дифференцированного подхода к оценке эффективности каждой нормы и определению условий ее успешной реализации.

В заключительной части работы сформулированы общие выводы проведенного исследования.

Приложение содержит схемы, в которых представлены общая система условий эффективности норм международного права и условия эффективности отдельных групп норм.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Эффективность норм международного права и механизм международно-правового регулирования. - В кн.: Вопросы государства, права и социального управления. Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, СЮИ, 1983.

2. О содержании понятия эффективности норм международного права. - Сов. государство и право, 1984, № 3.

3. Условия и критерий эффективности норм международного права: понятие, соотношение. - Правоведение, 1984, № 2.

Подписано в печать 23.02.84. Формат 60х84
бум. 60 х 84 I/16. Писчая. Офсетная
печать. Усл. п.л. I,16. Уч. - изд. л. I.
Тираж 100 экз. Заказ № 486 Бесплатно

Цех № 4 производственного объединения "Полиграфист"
г. Свердловск, ул. Тургенева, 20,

